

Казанская

Правда

Чем знаменит легендарный хан казахской степи Жангир

Юбилей независимости Казахстан отмечает как полноправный член мирового сообщества, демонстрируя политическую стабильность. Истоки сегодняшнего национального самосознания берут начало в далекой истории, наследии предков, мечтавших о сильном государстве казахов. Сегодня в материале Kazpravda.kz речь пойдет о последнем хане Букеевской Орды и активном просветителе своих подданных – Жангире, 220-летие которого отмечается в этом году.

Пригласить «скотоврача и искусную бабу»

Годы его жизни пришлись на сложный период, когда в степи начинался распад тысячелетнего кочевого образа жизни, а политическая обстановка становилась все более сложной. Хан Жангир (1801–1845) даже в тех ограниченных условиях относительной свободы, предоставленной Букеевской (Внутренней) Орде царской администрацией, стремился урегулировать вопросы государственного устройства. Жангир не изобрел нового свода базовых правил наподобие знаменитых «Жеті жарғы», но стремился укреплять ханство, организовав управленческий аппарат в лице ханского совета, канцелярию, совет биев, институт есаулов, депутатскую группу.

С именем Жангира связывают адаптацию казахов к новым реалиям в условиях царской империи, переход к оседлому образу жизни, организацию первых школ для детей из простого народа, первые прививки, появление в Орде первой аптеки и больницы. О Жангире, о котором один из исследователей утверждал, что «молодому хану пришлось выполнять функцию культуртрегера», рассказывает доктор исторических наук, профессор Жарас Ермекбай.

Ученый обнаружил в архивах России и Казахстана некоторые документы, свидетельствующие о многосторонней жизнедеятельности Букеевской Орды и реформаторских преобразованиях хана.

– Понимая важность образования, Жангир открыл в Орде начальную школу, именно он пригласил ветеринарного врача, таким образом обучая местное население передовым для тех лет технологиям в животноводстве, – привел пример профессор Ермакбай. – В 1839 году в одном из писем министру государственных имуществ России он обратился с просьбой: «Я решился покорнейше просить назначить для подвластной мне Орды хотя одного скотоврача Василия Ульяшенко, который желает переехать в Орду и остаться там... Я с моей стороны готов дать Ульяшенко квартиру в одном из домов, построенных в Ханской моей ставке».

В этом же письме хан просил направить во Внутреннюю Орду повивальную бабку Марию Гаевскую, «которая просит перевести ее в Орду для продолжения занятия своего... При всей крепости здоровья жен наших киргизов (казахов. – *Авт.*), весьма часто бывают случаи, в которых помощь хотя несколько искусной бабки необходима».

Жангир также пригласил лечащего врача и стал прививать своих подданных от инфекционных болезней. В дальнейшем он отправил в Оренбург Сарлыбая Джаныбекова, который обучался у штаб-доктора Отдельного Оренбургского корпуса.

Преференции от царя

Хану удалось добиться от царской администрации преференций в вопросах внутреннего управления. Благодаря этому в ханстве начались делопроизводство, судопроизводство, проводились хозяйственные преобразования и ярмарки, на которых население Орды могло с выгодой торговать скотом.

А еще Жангир учредил для пользы казахов почтовое сообщение, ввел архивную службу и собрал уникальную коллекцию в своей Оружейной комнате, ставшей прообразом первого казахского музея. Для

этого хан рассылал чингизидской родне письма с просьбой передать ему редкие вещи, особенно старинное оружие. У самого Жангира тоже были семейные реликвии, доставшиеся от отца – хана Букея, они и стали основой коллекции Оружейной комнаты. Кроме этого хан записал ряд эпических произведений казахов, представляющих художественный и научный интерес.

Жарас Ермекбай напомнил, что в Центральном государственном музее РК хранится «Краткая ведомость имущества, принадлежащая наследникам умершего хана Внутренней киргизской (казахской. – *Авт.*) орды генерал-майора Джангира Букеева», составленная чиновниками Оренбургской пограничной комиссии. Основанием для ведомости послужила опись движимого и недвижимого имущества хана, привезенная коллежским советником Бикмаевым и майором Ерофеевым из Букеевской Орды.

В ней приведена стоимость огнестрельного и холодного оружия – 6 415 руб. 75 коп. серебром, «вещи, составляющие принадлежность охоты и наездничества, как-то: колчаны, панцири, кольчуги, кушаки, уздечки и другие сбруи – 1 600 руб. серебром». Сюда не входили сабли и оружие, пожалованные русскими царями казахским ханам и батырам.

Значение Оружейной комнаты Жангира состоит в том, что она стала первым подлинно национальным музейным собранием. Один из царских чиновников Л. Терещенко, бывший лично знаком с ханом, после его смерти писал: «Собирая вещи редкие или изящные, он любил собирать оружие, которые помещаются в особой комнате, называемой Оружейной, и состоят большей частью из восточных пистолетов, ружей, саблей, шашек, ятаганов, топориков, булав, кольчуг, щитов и шишаков, крытых серебряной, золотой чернью и украшенных дорогими камнями. Иные с арабской надписью, иные с куфическую. В числе саблей суть дарственные роду его от царственного нашего дома, а именно: от императриц Анны, Елизаветы, Екатерины II, императоров Павла и Александра Благословленного. Здесь также хранится клинок сабли, похожий более на шашку, которая жалована царем Михаилом Федоровичем неизвестно кому из ханов».

Пристойное во всяких случаях почтение

– Букеевская, или Внутренняя, Орда – это вассальное ханство, учрежденное в составе царской империи в 1801 году, ее территория располагалась в междуречье Урала и Волги, занимала Астраханскую, Саратовскую губернии и Оренбургский край, – продолжил профессор Ермекбай. – Административно Внутренняя Орда входила в

Астраханскую губернию, но в то же время была в подчинении оренбургского генерал-губернатора.

Матерью Жангира была Атан-ханым, вторая жена хана Букея, основателя Букеевской Орды. После его кончины в 1815 году обязанности по управлению ханством до совершеннолетия Жангира выполнял родной брат Букея – султан Шигай.

Царская администрация тогда не препятствовала молодому наследнику, Александр I даже издал указ от 22 июня 1823 года: «...силою нашей императорской грамоты подтверждаем Джангыра,

Букейханова сына, ханом над киргиз-кайсаками (казахами. – *Авт.*), коими управлял отец его; повелеваем всем нашим подданным в сем достоинстве его признавать и пристойное во всяких случаях отдавать ему почтение».

Торжественный ритуал восхождения Жангира на ханство состоялось в Уральске 26 июня 1824 года в присутствии высших чиновников оренбургской администрации.

Несмотря на ряд публикаций русских ориенталистов, офицеров и чиновников царской администрации, а также советских ученых по истории Букеевской Орды, ее родоплеменной структуре, численности населения, внутреннему устройству, торговле, образованию и культурной жизни степняков, реформаторским преобразованиям хана Жангира, в казахстанской историографии до сих пор нет фундаментальных работ на эту тему.

Жарас Ермакбай в связи с этим привел слова авторитетного ученого и знатока казахской истории Ирины Ерофеевой, утверждавшей, что до сих пор не освещены в комплексе вопросы исторического прошлого Внутренней Орды, а также ее вклад в развитие материальной и духовной культуры казахов. Поэтому каждый вновь обнаруженный документ тех лет вызывает пристальный научный интерес.

Зачтены в заслугу хану

Что касается личности хана, то, как писала Ирина Ерофеева, «политический портрет хана Джангира представлен... в исключительно ярких радужных красках и не лишен известного налета идеализации». Профессор Ермекбай, в свою очередь, считает, что такая характеристика имеет право быть, поскольку Жангир действительно был хорошо образован и воспитан. Он получил начальное образование у муллы, затем, живя в доме астраханского гражданского губернатора С. С. Андреевского, Жангир получил отличное воспитание и образование. Он знал восточные и европейские языки и, по свидетельству русских чиновников, «усвоил себе весьма много из европейской цивилизации».

В результате будущий хан стал активным сторонником просвещенного образа жизни. Впоследствии его новации коснулись разных сторон жизни казахов Букеевской Орды, помогая им адаптироваться, когда привычный кочевой уклад жизни медленно, но неуклонно уступал место новым реалиям.

Хан жил в добротном доме и приложил много усилий для перехода своих подданных к оседлости. Изменения подстегнула еще и земельная реформа, а именно – передача земель в частную собственность. Все эти нововведения были впервые апробированы в Казахской степи и впоследствии зачтены в заслугу хану Жангиру. Во всяком случае об этом лестно отзывались его современники в лице И. Казанцева, Л. Терещенко, Н. Троицкого, М. Киттары, А. Евреинова, И. Иванова.

– Из-за продажи земель в частную собственность ханским приближенным, а также в связи с царским запретом перекочевков на правобережье Урала и Волги казахам стало не хватать пастбищ для скота, – обрисовал земельный кризис Жарас Ермекбай. – Тем не менее хан продолжал распоряжаться землями Букеевской Орды по своему усмотрению. Вначале он раздавал земли в награду за службу ему, затем стал ее распродавать по особым актам.

Такая аграрная политика резко обострила социальные отношения. Треть населения Орды оказалась без земли, и многие были вынуждены арендовать ее у соседей, в близлежащих губерниях. Земля стала превращаться в объект торговли. В итоге земельная теснота, отчуждение пастбищ под казачьи хутора и военные поселения привели в 1836–1838 годах к восстанию под руководством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. Против восставших были посланы карательные

экспедиции, Жангир боролся со своими соплеменниками с помощью царских штыков...

Зякет, согым и плеть

– Оседлость казахов Букеевской Орды способствовала развитию налоговой политики, – продолжил профессор Ермекбай. – Жангир ввел два вида налогов: первый – зякет, когда с каждых 40 голов скота брали одну, и второй – согым на содержание ханской ставки, когда каждые 15 хозяйств платили одну корову или 40 рублей деньгами. Неплательщики строго наказывались плетьюми и должны были платить зякет в тройном размере.

Еще при жизни хана появились публикации, где описывались его реформы. Так, профессор Казанского университета К. Фукс о налоговой политике в Букеевской Орде в 1826 году писал: «Подать, ежегодно платимая киргизами, не отяготительна. Из всех домашних животных они доставляют ему сотовую часть, которая сохраняет у них арабское название зякет. В прошедшем году собрал он таким образом до 40 000 овец. Для стола его употребляется значительное количество мяса».

Доктор медицины Н. Троицкий также подчеркивал, что налоговая система хана Жангира «есть принадлежность ханского достоинства. Назначение его заключается в доставлении хану народом средств к поддержанию его с семейством... и устройству всего полезного по урегулированию его для блага народа... Сугум ханский есть принадлежность ханского достоинства и состоит в сборе скота натурою ежегодно по назначению до 500 голов крупного скота на зарез в пищу для пособия хану в средствах к содержанию приезжающих в ставку его киргизов; скот этот не превышает стоимости 15 000 руб.».

Не следует забывать, что Букеевская Орда была вассалом и за ее казной наблюдали царские чиновники. Примером тому служит документ от 2 августа 1844 года, обнаруженный профессором Жарасом Ермекбай в Центральном государственном архиве РК. В нем секретарь Министерства государственных имуществ некто камер-юнкер Львов запрашивал Оренбургскую пограничную комиссию о количестве зякета и других налогов, а также о том, не совершались ли незаконные сборы и какие были приняты меры к их устранению.

Сахар, чай и унины

Строгие порядки в ханстве помогли Жангиру упорядочить и развитие торговли. В этих целях он организовывал ярмарки, которые проходили

на территории Букеевской Орды дважды в год – весной, с 15 апреля по 15 мая, и осенью, с 15 сентября по 15 октября.

В работе «Внутренняя, или Букеевская Киргиз-Казачья Орда» ее автор А. Евреинов так описывал эти ярмарки: «...больше всего продается скота, главные закупатели которого: гуртовщики Московской, Тамбовской, Саратовской, частью Симбирской, Пензенской и Казанской губерний, казаки Уральского войска и немцы – колонисты Саратовской губернии... Киргизы здесь же закупают... хлеб, выделанные кожи, сафьяны, шелковые и бумажные произведения, бархаты, позументы, парчу, бухарские и хивинские халаты, меха, сукно, холст, бязь, выбойку, крашенину, сахар, чай, железные изделия, унины или палки для кибиток и некоторые горянские товары. Эти предметы привозят сюда астраханские армяне, казанские татары, русские фабриканты и купцы разных губерний...»

Сохранился документ-отчет для Министерства государственных имуществ, где также описывается торговля скотом: «Ценность скота на ярмарках устанавливается сообразно зимнему продовольствию и сбережению скота. Если зима была благоприятна и скота погибло мало, то скот бывает очень дешев. В 1841-м году в весеннюю ярмарку в Ставке хана, по причине значительной потери скота в зиму 1840–1841 гг., скот был довольно дорог. Лошади лучше продавались от 250 р.–350 за пару и более. Бараны от 10 до 14 р., а верблюды от 100 до 130 р. за штуку».

И хотя суровые зимы с обильными снегами часто наносили урон, тем не менее, как подчеркнул профессор Ермекбай, казахи Букеевской Орды обеспечивали потребности в скоте сразу нескольких губерний России. А взамен покупали промышленные и фабричные изделия, привозимые купцами.

Наместник императора

– До наших дней дошли исторические документы, свидетельствующие о деятельности хана Жангира по развитию образования, – сообщил профессор Ермекбай. – В 1841 году по его инициативе в Букеевской Орде открылась первая светская школа, где казахские дети учились основам грамоты, благодаря чему в дальнейшем могли продолжить образование. Молодых казахов хан отправлял учиться в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус.

Царский чиновник И. С. Иванов в своих записках оставил сведения о том, что хану удалось добиться вакансий для казахских юношей в Лесном институте путей сообщений и училище гражданских инженеров, а для

получения высшего образования молодые люди предварительно обучались в губернских гимназиях.

В письме министру государственных имуществ графу П. Д. Киселеву от 19 марта 1842 года Жангир сообщал: «Имея в виду... Высочайшее соизволение на принятие молодых людей из киргиз (казахов. – *Авт.*) Внутренней орды в высшие учебные заведения с тем, чтобы они предварительно были приготовлены в губернских гимназиях я... счел нужным учредить в ставке моего училища для обучения воспитанников и учеников чтению и письму на арабском, персидском и татарском языках... грамматике, началам математики и географии. В настоящее время в училище обучается 30 учеников, и они разделены на два класса».

Затраты на содержание школы Жангир взял на себя и сам экзаменовал обучавшихся. За счет своих доходов он содержал школу вплоть до своей смерти – до 1845 года.

Жарас Ермекбай добавил, что четыре сына хана обучались в Пажеском императорском корпусе. В связи с этим в 1839 году министр государственных имуществ граф П. Д. Киселев писал хану Жангиру: «Государь император, изъявив Всемиловнейшее соизволение на удовлетворение просьбы хана, высочайше повелел мне объясниться лично... относительно назначения корпуса, в которых дети хана могут быть определены»...

– Находясь на должности наместника российского императора, реализуя царскую колониальную политику и при этом укрепляя свои позиции, хан Жангир навлек на себя протест местного населения, который вылился в восстание, о чем выше было упомянуто, – сказал в заключение Жарас Ермекбай. – И в то же время он остался в памяти как реформатор, проводший в жизнь мероприятия, нашедшие у казахов в целом положительный отклик.

Жангир стал последним ханом Букеевской Орды. Несмотря на его желание видеть после себя на престоле любимого сына Сахиб-Керея, ни он и никто из других сыновей не наследовали титул хана...

АВТОР:

Раушан Шулембаева